

Это не значит, что присоединяясь к коммунистам, писатель присоединялся и к их идейной части, он всегда уважал советских солдат, но никогда не присоединялся к их идейной составляющей. Все творчество Хемингуэя автобиографично и собственные переживания, волнения, мысли и взгляды на события в мире выражены в его произведениях. Так, роман «Прощай, оружие!» посвящен событиям Первой Мировой войны, в котором главный герой дезертирует, но не из-за своих человеческих качеств, а потому что война ему противна, все чего он хочет — это жить со своей любимой женщиной, а в войне он только калечит себя.

К сожалению, при жизни отважный репортер не снискал достаточного авторитета среди вершащих судьбы правителей и не был услышан народными массами. Возможно, если бы к его словам прислушались, то серьезнее подошли бы к сформировавшемуся фашистскому режиму и начали бороться с ним в полную силу с самого начала его распространения, предотвратив величайшую трагедию человечества и изменив ход исторического процесса в целом.

Кононенко М.

Штурм Теруэля по воспоминаниям Луиджи Лонго

Гражданская война в Испании явилась результатом сложных политических, экономических и культурных различий между «республиканской» Испанией и «националистской» Испанией. На стороне законного правительства Испании в период с 1936 по 1939 гг. воевали интербригады. Националистская Испания — оппозиционное законному, правительство созданное мятежниками в ходе революции в Испании.

К исследованиям Гражданской войны в Испании в последнее время возвращаются историки из различных стран. После рассекретивания некоторых документов появились новые концепции.

В 1950 — 1960 гг. советскими историками был создан ряд работ, в которых рассматривалось международное и внутреннее положение Испании во время Гражданской войны. Особен-

но интересны работы — И. М. Майского, М. Т. Мещерякова, С. П. Пожарской и др.¹

Работы зарубежных авторов, посвященные событиям 1936 — 1939 гг., значительно отличались от работ отечественных историков. Среди них наиболее интересной и популярной в научных кругах, является книга Хью Томаса «Гражданская война в Испании 1931 — 1939 гг.»² В ней подробно освещены этапы гражданской войны 1936 — 1939 гг. в Испании, завершившейся установлением фашистской диктатуры Франко. Автор на основе богатейшего документального материала даёт всестороннюю объективную оценку событий сложной исторической эпохи, приводит интересные факты, малоизвестные современному читателю.

На наш взгляд, не менее интересной работой является книга Луиджи Лонго (Галло) «Интернациональные бригады в Испании»³. Луиджи Лонго — заместитель Генерального секретаря Коммунистической партии Италии, в годы Гражданской войны в Испании был генеральным комиссаром интернациональных бригад. В книге описаны события первого года Гражданской войны в Испании, начиная с момента франкистского мятежа и заканчивая наступлением республиканских войск в районе Брунете.

Одним из наиболее интересных событий Гражданской войны был штурм города Теруэль.

Теруэль находился на расстоянии около 140 километров от Валенсии. Это была наиболее близко расположенная к Средиземному морю позиция фашистов: расстояние от города до моря по воздуху едва достигало 100 км. Поэтому противник мог избрать его в качестве исходного пункта для наступления, чтобы разбить на две части республиканские войска и отрезать Каталонию от остальной Испании.

В самом начале фашистского мятежа два отряда республиканской милиции выступили из Валенсии и Кастельон-де-ла-Плана с целью отбить Теруэль у фашистов. Им удалось близко подойти к городу и почти окружить его, но фашисты, засевшие в укреплениях и траншеях на возвышенности, упорно оборонялись. Они суме-

¹ См.: Майский И.М. Испанские тетради. — М., 1962; Мещеряков М.Т. Испания в огне. — М., 1971; Пожарская С.П. От 18 июля 1936 г. — М., 1977; и др.

² Томас Хью. Гражданская война в Испании 1931–1939 гг. / Пер. с англ. И. Полоцка. — М., 2003

³ Лонго Л.. Интернациональные бригады в Испании. — М., 1960.

ли удержат в своих руках шоссейную и железную дороги, соединяющие Теруэль с Сарагосой.

В своей книге Лонго пишет: «Республиканские силы в районе Теруэля состояли из отрядов милиции, находящихся в большинстве под влиянием руководства Национальной конфедерации труда и не имевших крепкой военной организации. Вот уже несколько месяцев, как эти отряды милиции по сути дела установили с противником перемирие. Нечего было и думать провести какую-либо серьёзную наступательную операцию только этими силами.

13-я бригада уже давно была готова и с нетерпением ждала возможности завязать бой. На долю одного из её батальонов, уже находящегося в Валенсии, выпала честь провести эту операцию. Два батальона, остававшиеся до сих пор в учебной базе в Альбасетте, получили приказ о выступлении; к двум артиллерийским интернациональным батареям, уже стоявшим в Валенсии, были добавлены ещё другие, пока что находившиеся на старых местах. Эти интернациональные войска вместе с приданными им несколькими танками и двумя соединениями республиканских войск составили группировку, предназначавшуюся для наступления на Теруэль».

На рассвете 27 декабря около 6 часов утра артиллерия начинает обстрел фашистских позиций. Ночью батальоны 13-й бригады вышли на исходные рубежи для наступления, и около восьми часов утра пехота пошла вперёд. 8-й батальон имени Чапаева наступает вдоль дороги Аламбера — Теруэль. Справа от него действуют батальоны республиканской армии, а слева — 10-й французский батальон. Другой французский батальон, 11-й, остаётся в резерве. На наступающих обрушивается сильный огонь артиллерии и мощные контратаки пехоты.

Республиканцы продвинулись вперёд, но наступление приостанавливается. Ураганный пулемётный огонь преграждает наступающим войскам путь к городу. По воспоминаниям Лонго: «Наши добровольцы видят впереди себя Теруэль — его мосты, вокзал, дома, — видят, как по железной дороге к фашистам прибывают подкрепления. Артиллерия республиканцев ведёт по ним точный прицельный огонь. Однако зимой ночь наступает быстро: сейчас самые короткие дни в году. Мы пытаемся продолжать наступление в темноте, что ещё не делалось в этой войне, но попадаем под сильный обстрел противника, который ведёт огонь с фронта и с флангов».

Ночь и следующий день используются для того, чтобы дать немного отдохнуть добровольцам, закрепиться на достигнутых рубежах, привести в порядок сильно поредевшие батальоны. На рассвете 31 декабря добровольцы предпринимают новую атаку с целью захватить высоты, окружающие кладбище, и таким образом открыть себе путь в город. Атака носит ожесточённый характер.

Атака повторяется ещё раз на следующий день, в первый день нового года. Как и всегда, начинает артиллерия, потом 8-й батальон делает бросок из своих укрытий и вклинивается в оборону противника. Однако добровольцы настолько изнурены физически, что не в силах отбить контратаку фашистов и отходят назад.

На 2 января была подготовлена очередная, шестая по счёту, атака. Это последняя попытка прорвать оборону противника. В наступление брошены все силы, все резервы. Из лучших бойцов всех подразделений, а также за счёт тыловых служб и артиллерийских батарей создана штурмовая группа.

Вот как этот бой описывает Луиджи Лонго: «Последний бой длится два часа. Стоит страшный, неумолкаемый гул от разрывов гранат, снарядов, от стрельбы орудий и пулемётов. Разгорается жестокий бой. Эвакуировать раненых с поля боя очень трудно, при этом приходится нести большие потери. В конце концов, мы вынуждены отказаться от попыток дальнейшего наступления. Фашисты удерживают в своих руках основные позиции, где они, вооружённые до зубов, засели в траншеях и в мощных укреплениях. Мы несём значительные потери».

Теруэль остался в руках фашистов. Сил и средств, участвовавших в операции, оказалось недостаточно для выполнения этой задачи.

Причинами поражения были: неспособность руководства организовать наступление на довольно большом участке фронта, чтобы заставить противника распылить свои силы; нехватка резервов, чтобы подменять уставших людей и подразделения, понёсшие большие потери, и полностью использовать малейший достигнутый успех; при проведении этой операции не было создано единого руководства и отсутствовало тесное взаимодействие между отдельными соединениями, участвовавшими в наступлении, особенно между соединениями республиканской армии и частями интернациональных бригад.

Штурм Теруэля, один из наиболее ярких примеров того, на каком уровне были организованы интербригады. Нехватка средств, плохая организация — вот причины поражения Испанской республики в Гражданской войне. Эти причины можно отнести не только к Теруэлю, но и ко многим другим сражениям.

Несмотря на поражение в Гражданской войне, интербригады сыграли одну из наиболее важных ролей. С их помощью удалось дать достойный отпор фашистскому наступлению на Европу. Интернациональные бригады, как символ военной мощи Испанской республики в годы Гражданской войны, по праву занимают почётное место в мировой истории.

Редькин Н.

Международные последствия Берлинского кризиса 1961 г.

Берлинский кризис был одним из самых масштабных противостояний сверхдержав, который в значительной степени повлиял на развитие советско-американских отношений в 60-е гг. XX в., а также имел долгосрочные последствия. Побочные эффекты этих последствий удалось устранить только с падением Берлинской стены.

До 1989 г. вопрос о статусе Западного Берлина и упорядочивании отношений между двумя германскими государствами был «больным» для обеих сверхдержав и мог осложнить любые попытки разрядки и мирных переговоров по международным вопросам.

Исходя из предположения, что основной предпосылкой кризиса была экономическая нестабильность ГДР, можно сделать вывод, что в случае решения данной проблемы, кризис был бы урегулирован, и до закрытия границы дело бы не дошло. Помощь ГДР могли оказывать в первую очередь Советский Союз и другие страны—члены Варшавского договора. Однако на Совещании первых секретарей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшемся летом 1961 г., ни одна из стран не высказала конкретных предложений по экономической помощи Восточной Германии. Это было связано в первую очередь с тем, что большинство социалистических стран сами находились в экономической зависимости от СССР.